

65

Один из примеров скорого освещения проблем
театра на страницах периодической печати.

15.10.1992

N 03501

Доходное место,

или Посторонним вход в театр строго запрещен

Сергей Михайлов

Виктор Розов в зените славы инсценировал вечных «Братьев Карамазовых». Мало кому известно, что пьеса Виктора Розова «Мальчики» — это и есть «Братья Карамазовы». Это начинаешь понимать только на спектакле. «Мальчики» гуляют по сцене до сих пор — то как «Мальчики», то как «Брат Алеша», а то как «Алексей Карамазов». Скромные «Мальчики» даже, кажется, уже снялись в кино.

Сто лет за два часа

Вся эпоха Виктора Розова была заполнена пришлыми, по рекомендации министерства культуры, драматургами и безвестными литераторами, которые готовили для театра литературные тексты. Теперь посторонним в театр вход запрещен! Никто уже не проникнет в театр под маской «современного драматурга»! Театр прекрасно существует на инсценировках, которые делает сам. И сам получает деньги.

Разодрали на части «Идиота». Он идет как «Идиот», «Князь Мышкин», «Визави», «Бесноватая», «Настасья Филипповна» (несколько инсценировщиков, не стовариваясь, дали одно название), «Одна ночь князя Мышкина». Обнаружился даже спектакль под фантастическим названием — «Идиот» (Настасья Филипповна), а публицист Н.Климонтович обработал «Идиота»: в Москве в театре им. Ермоловой играют его «Бесноватую», а недалеко от Москвы, в Нижнем Новгороде, его же «Настасью Филипповну». «Идиота» запели оперные певцы и затанцевали в классическом балете. Освоили разными способами всего Достоевского: «Подростка», «Неточку», «Маленького героя», «Игрока», «Бесов»... Да что Достоевский! Инсценировали Кафку! В Паневежском театре идет «Процесс».

Превратили в спектакль «Лолиту», «Доктора Живаго», «Остров Крым», «Маленького принца». Все до единого романы Булгакова превратили в двухчасовые представления! До спектакля ужалась массивная «Королева Марго» («Драма. Три дня королевы Маргариты. История тайной любви и мести»). В два часа уместились «Сто лет одиночес-

тва» Маркеса. На сцене играют «Бедную Лизу» Карамзина, много-томный роман Лескова «Соборяне» и даже Библию, обозначив на афише подзаголовок: «Новый и Ветхий завет», словно бы Новый завет появился прежде Ветхого.

Драматург требует отчислений с каждого спектакля. Иногда на деньги претендуют наследники. Но отныне с драматургами покончено! Все деньги театра должны оставаться в театре.

Недавно Союз театральных деятелей России проводил фестиваль

творческих мастерских «Итог». Режиссер Е.Козлов привез из С.-Петербурга спектакль «Моя любовь фотография» по пьесе Е.Козлова. А Паперный написал пьесу «Твербуль-3, или Школьный театр», а поставил спектакль А.Паперный. Театр им. Пушкина поставил пьесу Марииво «Торжество любви»... Нет, этот спектакль нужно подать читателю так, как подает его сам театр: «Пьер-Карле-де-Шамбелен-де-Мариво «ТОРЖЕСТВО ЛЮБВИ» Французская комедия о превратностях любовных влечений. Контаминация Николая Шейко из пьес Марииво и стихотворений П.Ронсара. Ж.дю Мана. Постановка Николая Шейко». Театральные критики заметили в этом спектакле только то, что пьеса Марииво известна широкой публике. Театр несет культуру в массы.

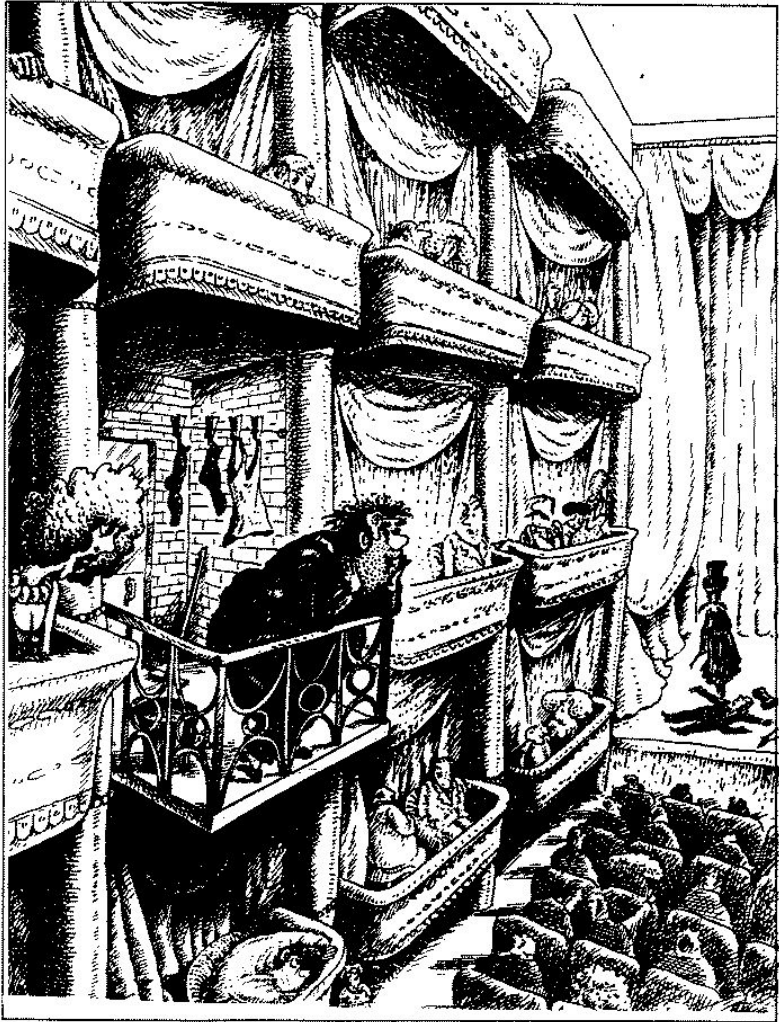

Рисунок В. Казаковского

Л
Г
И
Е
Е
Е
Л
С
Е
С
И
Г
У
Л
К
Н
С
С
Г
П
«
А
Л
П
С
А
С
П
Д
Т
С
Д
Е
П
О
А
Т
П
И
З
В
Б

67

Никто, разумеется, не вправе лишить театр права переосмыслить классику, а режиссера — идти на эксперимент. Но все эти инсценировки, увы, не отмечены печатью таланта.

Драматургия по импорту

Когда Георгий Товстоногов в Большом драматическом театре инсценировал толстовского «Холстомера», то этот спектакль оценили как выдающийся.

Но когда инсценировка становится главным творческим методом, а пользуются им люди, уступающие Товстоногову в мастерстве, театр проигрывает.

Почему-то театры возлюбили импорт.

Особенно пьесы Нила Саймона. Нил Саймон (перевод с английского) чуть не на каждой афише! Такой плодотворный. С Саймоном конкурирует Шекспир — «Макбет», «Король Лир», сразу в нескольких театрах — «Отелло».

МХАТы по уши сидят в Чехове, и даже новый театр с шальным названием «Школа современной пьесы» открылся чеховским «Предложением» и ничего современного за сезон не поставил. Он так и существует на одном спектакле — на «Предложении». Театр им. Пушкина инсценировал рассказы А. Чехова «Палата № 6» и «Черный монах».

Но публика остается холодна к пьесам, которые проходят в школе, и к спектаклям, где повторяются старые режиссерские решения. Поэтому театры стали известные пьесы переименовывать. Московский театр-студия «Арлекин» поставил спектакль «Взятки или благодарность» (далее — мелким шрифтом), «расплата в трех частях по мотивам комедии Островского «Доходное место». На другой афише тот же спектакль определили иначе — «русский балаган по пьесе Островского «Доходное место».

В Вильнюсском молодежном театре прошла рок-опера «Любовь и смерть в Вероне» в двух действиях по мотивам малоизвестной трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта». Театр-студия О. Табакова поставил пьесу Ж. Б. Мольера «Миф о Дон Жуане», которую Ж. Б., естественно, не писал. У него есть пьеса «Дон Жуан» — и на эту ошибку указывает спектакль в театре на Малой Бронной. Но зато в театре на Малой Бронной вышел в премьеру «Король Лир», «трагедия в 5 актах, 2 действиях», и тут же идет некая «сценическая фантазия» (без указания фантазера) «Москва — Петушки» В. Ерофеева. В театре Песивцева тоже идут «Москва — Петушки», но, видимо, без фантазий.

В театре им. Пушкина некто Ро-

дион Феденев побратался с Булгаковым, написав пьесу «Луна в форточке» — «вариации на темы М. Булгакова в двух частях». В театре на Красной Пресне пьеса Островского «Лес» дали улучшенное название: «Нужна трагическая актриса», запросто переименовали пьесу Вампилова «Предместье», авторское название пьесы «Старший сын» — в «Я играю на танцах и похоронах», а под пьесой «Три сестры» в афише написано: «По одноименной пьесе».

«Ленком» играет спектакль «Мурец» — «контаминацию» из пьес Островского в обработке Марка Захарова. В Севастопольском театре драмы написали пьесу за Шекспира — «Вознагражденные усилия любви». Пушкинский театр в Москве представлял никому не известную пьесу того же Островского «Разбитое счастье» — без пояснения, какую пьесу Островского переименовали. Рязанский областной драмтеатр поставил еще менее известную пьесу Островского — «Наливные яблочки», и что под этим подразумевается, один Бог знает. Может быть, «Гроза»?

Эстетика пионерских сборов

Вал переименований, «контаминаций», «монтажей» в стиле пионерских сборов!.. Это бегство от драматургии. Малый театр поставил серию спектаклей под общим заголовком «История государства Российского», поэтизировав чужой заголовок. Там идут еще «Холопы» П. Гнедича, Достоевский, Чехов...

Во многих театрах появились иностранные режиссеры. Но они, к сожалению, не ставят ничего выдающегося. В этом сначала выделялся легкий шарм. В Пушкинском театре спектакль «Сон в летнюю ночь» поставил канадский режиссер Г. Спранг. Спектакль «Любовь под вязами» — американец М. Леймос, «штат Коннектикут, США», как сказано в афише.

Знающие люди уверяют, что ни одного иностранца не допустят блеснуть искусством на нашей пыльной сцене, пока к нему на родину не съездит главный режиссер, директор... Это называется «культурным обменом». Не так важно, пойдет ли публика на «Сон в летнюю ночь». Главное — Канада...

Пора сказать, что некоторые драматурги у нас еще дышат, видят, ненавидят... Хотя не в чести у театра — все, без исключения. Одним из благополучных драматургов теперь считается Л. Петрушевская, которой всю жизнь не везло. МХАТ им. Ефремова поставил пьесу Л. Петрушевской: первый акт этой пьесы драматург написал за четырнадцать

лет до второго. Трудно рождалась пьеса, наконец понравившаяся театру!

Заведующие литературной частью с умным видом говорят о непроходимой бездарности драматургов. А может быть, театр уже не способен воспринимать современной драматургии? Это скорее. Но главное все же — деньги. Во что бы то ни стало не отдайте вырубку постороннему человеку! Театр оказался элементарным доходным местом.

«Чайка» еще нужна

Спокон веку первым из всех искусств подвергался цензуре театр. Сегодня театр — самый беззубый вид искусства. Театр пустился на обман: переименовывает пьесы из школьной программы, инсценирует романы, известные с детства. И зритель ему отомстил: перестал покупать билеты.

— Нет, вы не правы, — возражает мне серьезная дама, которая работает в многоместном театре с непротертым бархатом кресел. — Я тут случайно зашла в зал под конец «Чайки». Люди хлопали счастливые, их глаза светились! Значит, «Чайка» им еще нужна.

В прошлом году, когда общественное внимание было поглощено Михаилом Горбачевым, на одной из афиш этого прославленного театра со спектаклем «Чайка» кто-то флюмастером сделал из буквы «Ч» — «Р». Вот тогда глаза прохожих светились, люди подходили к афише в недоумении, зато отходили счастливые.

«Чайка» кому-то очень нравится, но она смертельно надоела. «Чайка» относится к разряду «разрешенных» пьес, ею восторгались раз в месяц обязательно. Но нельзя же смотреть только «Чайку» и слушать только арию Ленского «В нашем доме» в исполнении Лемешева сто лет! Есть же и другие произведения искусства. Нельзя целый народ терроризировать балетом «Лебединое озеро».

...Советский театр никак не хочет переставать быть советским. Он привык говорить аллегориями, а у нас на аллегории — аллергия. Он имитирует бурное выздоровление: играет в коммерцию, в свободу творчества, без современной драматургии театр современным быть не может, поэтому болезнь видна. Он болен с тех пор, как из него побежали актеры. Они сбежали в кино. Нам говорили, что актеры бегут за деньгами, но это был опять обман: они хотели оставаться современными.

Теперь они весь день живут одной жизнью с нами, а вечером свой талант отдают Древней Англии, Древней Греции, допетровской Руси...

Давно в не последнюю очередь, в том же направлении, как и раньше. Если говорить о театре — в последние годы была еще и такая ситуация. А ведь прошли долгие годы и мы все еще не можем без театров. Не только в Москве, но и в других городах. Четыре, пять, шесть лет.

Но такое отношение к театру — это не только неприятие, но и неприятие. Неприятие — вот самое главное. Что будет со страной, с государством, с Москвой, с нашим искусством, с нашим театром, которого мы так любим?

Страна такая, которая в наши дни не может себе позволить не иметь театра. Да и сейчас было бы отчаяние. Мне хорошо известно, что такое государство «березка любви» и «березка гнева» по адресу творческого театра. И сегодня наша государственная система — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие.

Впрочем, есть и куда более серьезные опасности. Рискуют опуститься в некое состояние не только в творческом театре — в его основе, в его творческой деятельности. А достаточно это можно считать в его творческой деятельности. В творческой деятельности — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие.

Сейчас можно предположить, что театр — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие.

Андрей Гонимаров.

«НЕ ХОЧУ СТРОИТЬ ГОСТИНИЦУ ПРИ ТЕАТРЕ»

думая, почему это и определено на успех не «подумаю» — мандуражные фантазии театральные, что проведет в Москву.

Сегодня все обстоятельства нашей жизни работают на центробежные силы. Время — разбегается. Хорошо мы живем. Но все одним оборотом к другим богам и не малая часть, что остается в стороне — тема немая. Идея театральная обретает плоть. Есть, к примеру, театр Леониды Андреевой. Появляются и другие. И это прекрасно. И же — засижен другим театром, все лишь делал другой театр. И сейчас ему время, когда-то было об этом. Хотя трудно, но не трудно.

Кинематограф, в особенности коммерческий, за один день съёмки может заплатить вконец столько, сколько обычный театр — за год. Антигигантская сцена тоже обладает куда большими финансовыми возможностями. Вот и контрастная система. Впрочем, кажется, необходимость в ней разве давно была ли найдется сегодня руководелю театра, у которого бы не простояла, несть вперёд. В театр — ведь все это было главной во все времена. Контрастная система неизбежно принесет новые драмы. И это — реальность. Однако в реальности и другие последствия ее следствия: Бомба, что немыслимо — это немыслимо — это немыслимо.

Вот почему, я думаю, сейчас театру — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие.

ходит зритель, пера осмелели: зачем же отсюда идти? И зачем придет театр? И зачем придет театр? И зачем придет театр?

Продолжая тему «Безумия», мы обратились в наш театр и попросили Владимира Машкова. Когда, еще во время подготовки, в связи с тем, что тогда он был моим заместителем. Теперь же он уже не мой заместитель. Его новая пьеса «Кто бьет?» — это не только пьеса, это пьеса. О том, как это искусство не удавалось.

Много неожиданно созданных сегодня — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие.

Сегодня, мне кажется, надо было бы не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие.

искусство — это искусство. И искусство — это искусство. И искусство — это искусство.

Продолжая тему «Безумия», мы обратились в наш театр и попросили Владимира Машкова. Когда, еще во время подготовки, в связи с тем, что тогда он был моим заместителем. Теперь же он уже не мой заместитель. Его новая пьеса «Кто бьет?» — это не только пьеса, это пьеса. О том, как это искусство не удавалось.

Много неожиданно созданных сегодня — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие.

Сегодня, мне кажется, надо было бы не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие.

там бы не было запертой двери и ледяная провала. Хотя сама пьеса глубокая, мыслящая, в ней идет о взаимоотношениях автора с Мерилин Монро. Однако в этом глубоком смысле — это не только пьеса, это пьеса. О том, как это искусство не удавалось.

Много неожиданно созданных сегодня — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие.

Сегодня, мне кажется, надо было бы не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие.

Сегодня, мне кажется, надо было бы не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие.

МАЛ ГОРОД, ДА ДОРОГ

Передо мной — гора. Сиверский автор — что можно сказать? Правда, мне нравится не только музыкальная композиция этой пьесы, а не только в таком театре. Но замечая горы, не могу с ним расстаться. Почти юбилейный творческий успех автора — это не только пьеса, это пьеса. О том, как это искусство не удавалось.

Есть одна деталь: перед кипарисом гора — это не только пьеса, это пьеса. О том, как это искусство не удавалось.

Сейчас, мне кажется, надо было бы не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие.

каждый человек, который не может себе позволить не иметь театра. Да и сейчас было бы отчаяние. Мне хорошо известно, что такое государство «березка любви» и «березка гнева» по адресу творческого театра. И сегодня наша государственная система — это не только неприятие, но и неприятие.

МАЛ ГОРОД, ДА ДОРОГ

«...И место прославится»

«Счастливы город, у которого есть театры». Успехи и успехи в театре — это не только пьеса, это пьеса. О том, как это искусство не удавалось.

Сейчас, мне кажется, надо было бы не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие.

Сейчас, мне кажется, надо было бы не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие.

Сейчас, мне кажется, надо было бы не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие. И неприятие — это не только неприятие, но и неприятие.

МАЛ ГОРОД, ДА ДОРОГ